

*Е.Н. Степанова, Д.А. Смирнов*¹

ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ЧАСТЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ТАЙВАНЬЦА

Аннотация. В данной работе авторы исследуют религиозные народные верования, привнесенные когда-то на Тайвань с территории материкового Китая, до сих пор существующие в виде религиозной культурной традиции, хотя со временем видоизменившиеся под влиянием индустриализации острова, приведшей, в свою очередь, к трансформации и модернизации самого тайваньского общества. Это культурное наследие, прежде всего культ богини Мацзу, как и общее даосско-буддистское наследие, являясь основой религиозных обменов через Тайваньский пролив, представляется политически важным с точки зрения успешного применения стратегии сдерживания в проливе и создания там механизма взаимного доверия и поддержания мирного сосуществования «двух строев». В свое время японские оккупанты пытались искоренять исконно китайскую религиозную традицию в рамках проводившейся ими насильственной японизации населения острова, в том числе в сфере религии. Религиозные народные верования и в целом религиозное сознание глубоко укоренены в тайваньском социуме, что отмечают как тайваньские, так и зарубежные исследователи. Поэтому религиозный фактор имеет немаловажное значение в политической жизни Тайваня, что учитывается тайваньскими политиками и политическими партиями, причем всех направлений, в ходе проведения своих предвыборных кампаний с целью придания себе имиджа «настоящего» тайваньца. А также представляется удобной ширмой для осуществления межбереговых контактов на почве единой культурной традиции обоих берегов.

Ключевые слова: народные верования, духовная традиция, божества, храмовый ритуал, тайваньская этничность, религиозное поведение, «светская демократия».

---

¹ В работе авторы использовали обнаруженные ими различные источники, в том числе редкие книги из российских библиотечных фондов, найденные и восстановленные тайваньскими культурными фондами кино-, видео- и фотоматериалы, исследования зарубежных ученых и онлайн лекции в зарубежных университетах, а также приобретенные материалы (и собственные наблюдения) во время поездок на Тайвань в разные годы.

Авторы: Степанова Елена Николаевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru

Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: smirnov_da@inbox.ru

E.N. Stepanova, D.A. Smirnov

SPIRITUAL TRADITION AS A PART OF A TAIWANESE'S EVERYDAY LIFE

Abstract. In this paper the authors conducted the scientific research of the folk religion, once brought to Taiwan from the territory of Continental China which still exists as a religious cultural tradition though modified under the influence of the island industrialization which in its turn caused the transformation and further development of Taiwan socium itself. This cultural inheritance, first of all Matsu cult, as well as the common Daoist-Buddhist inheritance, being the basis of the religious exchanges across the Taiwan Strait seems politically important from the point of view of deterrence strategy successful implementation in the Strait, of mutual trust mechanism creation and “the two systems” peaceful coexistence maintenance there. The Japanese occupants in their time tried to root out genuine Chinese tradition in the frames of the coercive Japanization of the island population conducted by them including in the religious sphere. As both Taiwan and foreign researchers note the folk religion and religious consciousness in general are deeply rooted in Taiwan socium. That’s why religious factor has its meaningfulness in Taiwan political life which is (whether deliberately or at random) taken into consideration by Taiwan politicians and political parties of all kinds in a long run of their election campaigns for the purpose of creating an image of «a genuine Taiwanese». Besides, this factor may serve a convenient screen for conducting across the Strait contracts on the basis of the common cultural tradition of the both sides of the Strait.

Keywords: folk religion, spiritual (sacred) tradition, deities, temple rite, Taiwan ethnicity, religious behavior, “secular democracy”.

Authors: Stepanova E.N., Ph D in Political science, leading scientific researcher of the Centre of Contemporary History of China and its relations with Russia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (Moscow).;

Smirnov D.A., Ph D in History, leading scientific researcher of the Centre of Contemporary History of China and its relations with Russia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Мотивом для написания данной работы послужила необходимость обратиться к вопросу, обуславливают ли народные верования, с очевидностью так распространенные в современном Тайване, существование культурного единства или культурного разнообразия социумов, проживающих по обе стороны Тайваньского пролива. При этом основной акцент делается на исторической подоплеке возникновения идей, убеждений и ценностей духовной традиции и способе их дальнейшей передачи. Такой метод помог проследить распространение на Тайване возникших в материковом Китае религиозных культов и те видоизменения, которые они со временем претерпевали на острове. При этом зарубежные исследования показали, что не следует рассматривать Тайвань или какой-либо другой регион как регионы с типичной китайской культурой, так как китайские культурные регионы до сих пор четко не определены и Тайвань может включать в себя культы, происходящие из пров. Фуцзянь и других частей прибрежных юго-восточных провинций Китая. В пров. Фуцзянь, согласно давним российским исследованиям, вплоть до последней четверти XX в. «сохранялась значительная языковая и этнокультурная дробность населения». Фуцзянцы резко отличаются от других групп китайского населения (особенно по языку), что позволяет рассматривать их как отдельную этническую группу. Кроме того, в отдельных поселениях Фуцзяни существовали свои, отличные от соседних, пантеоны с религиозными представлениями и культами, имеющими глубокие древние корни². Постоянное исследовательское сравнение между народными верованиями Тайваня и этих частей материкового Китая с учетом огромного влияния на духовную жизнь китайцев «трех учений» (или “трех религий”): конфуцианства, даосизма и буддизма, поскольку именно в Фуцзяни «в рамках этих «трех религий» процветали верховные божества, обожествленные герои, легендарные деятели и исторические лица — персонажи всекитайских общенародных верований, культ которых имел общее признание и государственную поддержку» [Свиридов А.А., с. 163] — обеспечит новые перспективы нахождения общего и различного в культурных традициях двух

---

² Свиридов А.А. ссылается на результаты экспедиционных исследований русско-го китаиста Алексеева В.М. в 1912 г. в южных местностях прибрежного Китая (Шанхая, Фучжоу, Гуандуна и др.), согласно которому храмовые постройки в Фучжоу оказались поврежденными и полуразрушенными «миссионерскими учениками», поэтому материал восполнялся им по пути в Гонконг, в портах Сямэни и Шаньтоу. Именно в Фучжоу была учреждена первая протестантская миссия в 1847 г., далее миссия методисткой епископальной церкви, в 1850 г. появляется миссия англиканской церкви; туда же прибыли шведские миссионеры и посланцы римско-католической церкви, там появляются первые христианские церкви и их паства из местных жителей [Свиридов А.А., с. 163—164, 166].

берегов [PhilipClart&Charles B. Jones, p. 116—117]. Помимо всего прочего, культурное наследие является важным ресурсом для государственной власти [Jacob Friedemann Tischer, p. 7].

Одной из важных целей партии Гоминьдан после прибытия на Тайвань в 1949 г. было разрушение власти помещиков и храмов, старых земледельческих элит, посредством земельных реформ и ограничивающего их права законодательства. В связи с этим был принят Закон 1963 г. о «Методах улучшения народных обычаев в провинции Тайвань» «[臺灣省改善民間習俗辦法]», вследствие чего сократилось количество ежегодных храмовых праздников до одного на каждый храм³, что нанесло серьезный вред существованию самой религиозной традиции и храмовых трупп для проведения соответствующих представлений и исполнения оперы. Новые правила также предполагали обязательную регистрацию храмов как профессионально управляемых легальных корпораций, что положило конец ротации ответственности за общинный храм среди представителей местных элит. Это в дальнейшем привело к тому, что управляющие влиятельных храмов сами превратились в политиков с индивидуальным серьезным политическим ресурсом [Jacob Friedemann Tischer, p. 12—13, 21]. Хотя местные храмовые общины, сопротивляясь новым правилам, находили способ их обойти и продолжали участвовать в храмовом ритуале, Гоминьдану все-таки удалось усилить свое влияние на храмы через местные партийные фракции, которыми партия управляла по принципу «разделяй и властвуй». Посредством распределения благ и ресурсов фракции были способны (в некоторой степени вплоть до настоящего момента) контролировать поведение местного электората в пользу престижа находящейся у власти партии, во многих местах приняв на себя профессиональное управление храмами, особенно после принятия упомянутого Закона 1963 г. Инвестиции в профессиональное управление храмами превышали размер инвестиций по секуляризации тайваньского общества, которая при этом осуществлялась согласно постановлениям правительства острова [Jacob Friedemann Tischer, p. 13].

Как отмечают западные ученые, развитие народной религии в послевоенном Тайване, вероятно, произошло под влиянием четырех важных

---

³ В настоящее время правящая партия ДПП на Тайване добавила восемь новых светских праздников, подчеркивая необходимость скорейшего решения давно существующих важных политических проблем и примирения на внутринациональном уровне: День свободы слова (отмечается два раза: 7 апреля и 15 июля), День Земли (22 апреля), День аборигенных меньшинств Тайваня (1 августа), Национальный день Хакка (20 января), День международного мигранта (18 декабря), Праздник фонарей (15 января), День памяти жертв артиллерийских бомбардировок (отмечается 8 августа, по-видимому имеются в виду бомбардировки островов Мацу и Цзиньмэня «823») (PTSEnglishnewson-line 04.03.2023).

изменений: постепенное обогащение населения, изменения в политике правительства (но сначала населению Тайваня предстояло сообща выживать в условиях введенного в 1948 г. декретом Чан Кайши военного положения на основе «Временных правил на период национальной мобилизации для подавления коммунистического мятежа»), распространенность образования и повышение его уровня, возросшая географическая мобильность, что способствовало трансформации идеи регионализма в идею общности исторической судьбы, экономики и культуры тайваньского народа, в так называемую пан-тайваньскую идентичность [Philip Clart & Charles B. Jones, p. 98].

Значительное количество разного уровня святилищ (около 204) было возведено в послевоенном Тайване с целью застроить или отсрочить конфискацию все еще не застроенной храмовыми и монастырскими постройками земли прибывшим в 1949 г. на Тайвань правительством Чан Кайши⁴. В трудах тайваньских ученых отмечается наличие большого числа храмов, которых даже «слишком много» на острове (при этом чрезмерно высокие цены на землю могли сдерживать строительство храмов в городах⁵). В 1949 г. на Тайване насчитывалось 3495 храмов и кумирен. При Чан Кайши в 1960 г. было 3835, на 300 с лишним больше, чем в период правления японской администрации. Только в Тайбэе в первое десятилетие XXI в. насчитывалось 447 зарегистрированных и незарегистрированных храмов и кумирен. В 2010 г. на Тайване насчитывалось уже 7128 зарегистрированных храмов и кумирен, не считая частных культовых сооружений. Всего же в тайваньском регионе свыше 9 тыс. храмов; получается, что их количество удвоилось с 1960 г. Тогда же (в 2010 г.) один храм был на каждые 1800 человек и на каждые 14 кв. км., что больше, чем в Таиланде, где один храм приходится на каждые 2370 человек и на каждые 27 кв. км. Кроме того, на Тайване существует 1375 католических и примерно 1700 христианских храмов (скорее всего, речь идет о протестантских). Что касается храмов по различным направлениям веры, то среди них в том числе есть храмы, посвященные богине (чадопода-

---

⁴ См.: David K. Jordan. Changes in Postwar Taiwan and their impact on the popular practice of religion in Cultural Change in Postwar Taiwan. Boulder, Colo.: Westview. 1994. P.146-150 [Cit. Philip Clart & Charles B. Jones, p. 45].

⁵ 李亦园. 信仰与文華。-台北: AiritiPress, 2010. (Ли Июань. Народные верования и культура. — Тайбэй: AiritiPress, 2010). С. 41—42. Автор Ли Июань (1931 г.р.), на момент написания книги (2010) — директор Института этнологии Академии Синика, председатель правления Фонда международных научных обменов имени Цзян Цзин-го, академик Академии Синика, почетный профессор Института антропологии Государственного университета Цинхуа, автор нескольких монографий по вопросам культуры и религии в современном тайваньском обществе; см. также: [PhilipClart& CharlesB. Jones, p. 99].

тельнице) Гуаньинь (441 храм), богине Мацзу (383 храма) и еще девяти основным богам [李亦园, с. 41—42]. Два популярных общенародных культа бодисатвы Гуаньинь и бога войны Гуаньди нередко пользовались в Китае государственной поддержкой, помимо культов родоначальников «трех учений» Конфуция, Лаоцзы и Будды [Свиридов А.А., с. 163—164].

В основном на о. Тайвань приехали выходцы из провинций Фуцзянь и Гуандун, история потомков которых на Тайване прошла через четыре этапа: первый обозначен как пересечение Тайваньского пролива (букв. [渡海] — «переправа через море»), на втором этапе происходило расширение [開拓] (освоение территории), на третьем этапе — поселение [定居] (расселение людей) и на четвертом — развитие [发展]. Все эти периоды в истории заселения Тайваня ханьцами из материкового Китая были связаны с обращением населения к помощи символических сил в лице определенных богов.

Самой большой распространенностью на Тайване отличается культ богини Мацзу, а храм, посвященный Сюань Тянь Шанди (Xuantian Shangdi) [玄天上帝], богу звезды Северного полюса, одному из даосских богов, отвечающего за северные созвездия, — занимает 6-е место среди известных храмов (подробнее см. далее). Объяснением этого обстоятельства является то, что на этапе «переправы через море», когда невозможно было предсказать её исход в условиях высокой вероятности непогоды и штормов, обращались к соответствующим богам — Мацзу (согласно легенде, покровительница рыболовства и мореплавания принадлежала к одному реально существовавшему фуцзяньскому клану; в приморской полосе Китая именно с этой богиней связывались нужды проживавшего там населения, которое в основной массе занималось рыболовством, морскими промыслами и перевозками [Свиридов А.А., с. 164]) и Сюаньтянь Шанди (известному также под именами: Zhen Wu [«безупречный воин»], Xuan Wu, Zhen Wu Emperor, Xuan Wu Dadi и Zhen Wu Dadi⁶), выступающему как ориентир для кораблей для их благополучного пересечения моря и прибытия на Тайвань. После чего изображения этих богов помещались ими самими в храм [李亦园, с. 42].

На начальном этапе освоения Тайваня после пересечения Тайваньского пролива самой главной проблемой для поселенцев была проблема эпидемий и практически отсутствие врачей, ощущалась острая нехватка лекарств. Переселенцам больше ничего не оставалось, как обращаться к соответствующим богам, например к богу Ван Е (Wang Ye-sheng [王爺神]) (первоначально был божеством жителей Южной Фуцзяни⁷), обладавшему

---

⁶ URL: https://culture.teldap.tw/culture/index.php?option=com_content&view=article&id=612 (дата обращения 24.03.2023).

⁷ По преданию, Ван Е был пастухом у Цинского императора, практиковал буддистские принципы на горе Канлан и стал буддой. См.: URL: <https://eng.taiwan.net.tw/m1.aspx?sNo=0002119&id=R105> (дата обращения 27.03.2023).

силой против эпидемий и болезней. Во время поклонения этому божеству можно было часто видеть, как сжигали бумагу с его изображением, а деревянные кораблики с изображением Ван Е пускали в море, тем самым как бы выталкивая болезни за границу обычного существования. Его культ по популярности был намного ниже, чем культ Мацзу, количество посвященных ему храмов не было большим ([代天府] [букв. — «храм небесных представителей»]; благословляющий и дарящий удачу Ван Е постепенно стал стражем местных божеств). Основным культовым храмом Ван Е считается храм Nankunshen Daitian Temple [南鯤鯓代天府] (1817 г.о.) в г. Бэймэнь (Beimen) у. Тайнань; каждые три года самые большие празднования в его честь проходят в храме Donglong Temple [東隆宮] в г. Дунган [東港] уезда Пиндун.

По пересечении пролива и по завершении начального периода освоения, связанного с вызванными болезнями трудностями, первые поселенцы начинали расселяться, сталкиваясь с новыми проблемами. Прежде всего, с проблемой противостояния с высокогорными аборигенами [高山]⁸ и возникшей вслед за этим конкуренцией за землю с другими сообществами разных поселенцев и необходимостью организовывать общины поселенцев на строительство крупномасштабных ирригационных систем [李亦园, с. 43].

Чтобы решить все эти проблемы, требовалось создание крепких социальных групп. На раннем этапе очень немногие из поселенцев перебирались на Тайвань со своим родом или родовым кланом, поэтому эти поселенцы не могли решать возникшие проблемы при поддержке религиозных клановых структур, а должны были опираться на земляческие или соседские отношения, чтобы создавать эти социальные структуры. Для этого им требовалось такое божество, которое олицетворяло бы собой сплоченность. Эта роль отводилась даосскому богу медицины Баошэн Дади (Baosheng Dadi [保生大帝])⁹ (8-е и 9-е места в иерархии божеств,

---

⁸ Зарубежные исследователи отмечают мощное влияние ханьской религии на религию аборигенных народов Тайваня (особенно на юго-западе острова, племя Сирая [西拉雅]), которую так и не удалось поглотить, но произошло взаимное проникновение религий, выраженное в заимствовании, сохранении прежних канонов и новой интерпретации ханьской религии и аборигенных практик [Murray A. Rubinstein, p.345-346].

⁹ До сих пор тот или иной ритуал проводится публично (в храмах) или приватно (в «домашних храмах») в зависимости от проблемы. Просители, проявляя прагматичность, обращаются к соответствующим богам: в случае неуспеха, женщины за помощью в период деторождения, для успешной сдачи экзаменов и т. д. Так, в поисках защиты и поддержки в случае болезни, например за защитой от SARS и COVID, обращаются к тому же даосскому богу медицины Baosheng Dadi, которому посвящены 200 тайваньских храмов, главный из них находится в Тайбэе — Taipei's Dalongdong Baoan Temple [大龍峒保安宮] (1830 г.о.). В 1949 г. этот храм служил местом пребывания около 200 военных и их иждивенцев после эвакуации армии Чан Кайши на Тай-

храмы есть в материковом Китае в Гуанчжоу), привнесенному выходцами из г. Цюаньчжоу (пров. Фуцзянь)¹⁰. Обращались также и к богу Сань Шань Гован [三山國王] (культ пришел из Гуандуна, его храм [三山國王] (1742 г.о.) кантонского стиля расположен в северной части г. Тайнань и посвящен трем богам гор: горы Цзиньшань (Mt. Jin[中山國王]), горы Миншань (Mt. Ming [明山國王]) и горы Душань (Mt. Du[獨山國王]) (9-е место в иерархии), привнесенному переселенцами Хакка. Все эти боги как бы присоединялись друг к другу. Также в каждой деревне стали поклоняться богу земли Тудигуну (Tudigong [土地公]) [См. об этом: Малявин В.В., с. 102—103]. Храмы, посвященные богу земли, есть на Тайване (много храмов этого божества в Илани), Гонконге, материковом Китае (в Фуцзяни), Индонезии, Малайзии, Таиланде [李亦园, с. 44].

Вероятно, существование множества храмов Тудигуна можно объяснить ритуалом, связанным с работами мужчин-крестьян по посадке ростков риса. Процедура перенесения ростков риса в почву «сопровождалась» этим божеством. Храмы Тудигуна посещаются семьями; теперь перед храмами есть места, устроенные на постоянной основе (скамейки и столы под крышами) для совместной трапезы (прежде, после умиротворения божества, крестьяне ели сакральную еду, включавшую мясо, за исключением свинины и птицы, рыбу, вегетарианский суп и др., пили вино, если присоединялись родственники супругов и друзья [См.: Bernard Gallin, p. 247—249]. В настоящее время, как видно на найденных фотографиях и видео, блюда на столах те же). Также очевидно, что храмы посещаемы, судя по очень большому количеству палочек фимиама, выставленных на алтарях перед божеством, и подношений в виде фруктов, цветов, денег. Там же сложены использованные «предсказательные бруски» (см. об этом далее). В 1928 г. во время японского присутствия на Тайване в Уцзе было построено хранилище *Egije Rice Barn* (закрыто в 1993 г., теперь полностью отреставрированное, данное хранилище — объект культурного наследия Тайваня) для произведенного в уезде коротко-зернового сорта риса — *Japonica* (до японского присутствия на острове производился длинно-зерновой рис — *Indica*). Строительство подобных хранилищ расширилось в период с 1937 по 1953 г. до 3 тыс. кв. м., поскольку у. Илань был ответственным за хранение риса в период Второй мировой войны. Более того, в период индустриализации на острове производство риса удвоилось (1962—1963) на всем Тайване; лидирующее место в этом спи-

---

вань. Далее, начиная с 1952 г. состоятельному предпринимателю Линь Гун-чжэню (LinKung-chen [林拱振]) потребовалось 10 лет для восстановления храма. — Taipei Times. Taiwan in Time: The god of medicine turns 1,042. URL: <https://www.taipetimes.com/News/feat/archives/2021/04/18/2003755888> (дата обращения 15.03.2023).

¹⁰ Dr. Stefania Travagnin (SOAS, University of London). Taiwan Lecture Series (online). “Religion in Taiwan”. Presented at the University of Oslo (Norway). 14.03.2023.

ске производящих рис уездов тогда занимал у. Илань (увеличение производства на 99,7 %, далее по убывающей следовали Чжанхуа, Тайнань и Пиндун)¹¹. Производство риса в у. Илань было прекращено в 2010 г., когда правительство приняло решение о строительстве в уезде научно-индустриального парка (тогда же рисовые поля были практически там уничтожены, что удалось остановить Тайваньскому сельскохозяйственному фронту (Taiwan Rural Front, TRF), как и реализацию проекта химического предприятия Куо Куанг [подробнее об этом проекте см.: Смирнов Д.А., Степанова Е.Н., с. 220—221] стоимостью 20 млрд долл.¹² В целом производство высококачественного риса на Тайване, достигнув своего пика в 2019 г. (свыше 1,9 млн метрических тонн), начало постепенно снижаться к 2021 г., до 1,56 млн¹³. Теперь Илань не упоминается в списке уездов, производящих рис, но храмов Тудигуна, по-прежнему активно посещаемых (значит, жива и религиозная традиция), много в городах по всему у. Илань, например: Юаньшань (Yuanshan, на востоке), Саньсин (Sanxing, на юго-западе), Уцзе (Wujie, в центре этого уезда), Дуншань (Dongshan, на юге), Тучэн (Toucheng, на севере), Цзяоси (Jiaoxi, северозапад) — все выше реки Ланьян (Lanyang). Места расположения храмов Тудигуна практически совпадают с прежними местами полей по выращиванию риса¹⁴.

На этапе заселения, связанного с созданием полей и ирригационным строительством, сообщество переселенцев постепенно стабилизировалось, и из года в год стала возрастать его численность, стали появляться (что важно) города и поселки, вслед за чем получила быстрое развитие торговля, и можно сказать, что к этому времени наступила пора нормального развития общества. После того, как в период заселения постепенно развивалось общество, людям в процессе становления их взаимоотношений, особенно в коммерции, потребовался религиозный символ, и тогда возник культ Гуань Гуна [关公神像] (GuanGong или Guan-Di)¹⁵. Первоначально

---

¹¹ Doubling the Rice Crop (1964). URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?unit=8,8,12,29,32,32,33,45&post=13945> (дата обращения: 04.04.2023).

¹² Reclaiming Rice in Taiwan. URL: <https://daily.jstor.org/reclaiming-rice-in-taiwan/> (дата обращения: 4.04.2023).

¹³ Paddy rice production in Taiwan from 2011 to 2021(in 1,000 metric tons). URL: <https://www.statista.com/statistics/321769/taiwan-rice-production/> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁴ См. карту: URL: https://www.researchgate.net/figure/Map-of-Taiwan-showing-rice-fields-and-sampling-sites-for-both-Pomacea-caniculata-and-P_fig1_237523470 (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁵ Его прообразом был реальный военачальник Гуань Юй (GuanYu [關羽], или Yunchang, 160—220 г.ж.) — китайский генерал во времена Восточной Ханьской династии в Китае. Почитался в Восточном Туркестане, Тибете, Маньчжурии, Монголии и Корее. Также почитается в пров. Шаньси материкового Китая, Гонконге, Макао, в

Гуань Гун был божеством войны, оружия, армии. Путем эволюции Гуань Гун (вместе с этим менялось и изображение этого божества в храмах) превратился в военного бога богатства (и предпринимательства), бога торговли (торговцы доу-фу почитают его в качестве покровителя), хотя и сам по себе этот бог стал весьма распространенным явлением в верованиях населения Тайваня. Важно уметь определить назначение частого присутствия в домах и офисах изображения Гуань Гуна с кинжалом, направление острия которого передает лояльность божества, его готовность помочь в зарабатывании денег или обеспечении безопасности жилья или офиса¹⁶. В Гонконге «белый» Гуань Гун (с секирой в правой руке) покровительствует полицейским, а «черный» (с секирой в левой руке) — триадам. В деревнях Гуань Гун почитается как бог-целитель или бог дождя [См. об этом: Рифтин Б.Л., с. 420—422]. В последние годы в крупных городах еще распространился культ божества Энь Чжу Гуна (En Chu Kong [恩主公]¹⁷), культ которого как раз и отражает направление развития.

Анализ четырех этапов истории переселенцев на Тайвань объясняет причину превращения Мацзу, Сюаньтянь Шанди, Ван Е, бога медицины Баошэн Дади, Саньшань Гована, Туди Гуна, Гуань Гуна и других божеств в наиболее почитаемых на острове. В силу глубоких исторических истоков эти верования глубоко внедрились в повседневную жизнь тайванцев, и эти культы на протяжении нескольких сотен лет по-прежнему процветают и не увядают. Но иногда эти боги меняют свои функции, а в процессе некоторой «модернизации» их статуса они становятся еще более распространенными.

Эти явления как «новые вина в старые мехи», с одной стороны, показывают глубину исторических источников (факторов), а с другой — позволяют понять сложившуюся ситуацию под углом зрения следующих причин. В период японской оккупации японцы в целях проведения политики «превращения тайваньцев в подданных империи» постепенно запрещали поклонение почитаемым на острове богам и продвигали японский вариант *шэнь* [神] (дух) *дао цзяо*. Под эгидой борьбы с суевериями (частые проявления таковых наблюдаются на Тайване и до сих пор) японская колониальная администрация (особенно в период 1937—1945

Юго-Восточной Азии, Японии, а также среди китайских иммигрантов в Калифорнии, США.

¹⁶ URL: <http://mt.sohu.com/20160115/n434658112.shtml> (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁷ В Тайбэе есть клиника неотложной помощи Энь Чжу Гун [恩主公醫院] (1998 г.о.) (построено 17-этажное здание на 540 коек с 4 подземными этажами на месте угольной шахты), где лечат пациентов в рамках социальной (паллиативной) помощи или оказания помощи в тяжелых несчастных случаях. URL: 跳转至: 2.0 2.1 海山一坑煤礦舊址. 文化部國家文化記憶庫. 文化部. [2022-06-29]. 奉獻51年! 陳榮基醫師致力「安寧緩和醫療」. TVBS. 2016-09-14 [2022-06-29].

гг.), поощряя бережливость, запрещала практику традиционных народных верований (folk) [民間信仰] на острове. Тем не менее до сих пор народная религия остается сильной, хотя с 1950 г. отмечается активизация развития буддизма на Тайване, «японизирование» населения острова, в том числе путем насаждения синтоизма с одновременным строительством новых синтоистских храмов [PhilipClart&CharlesB. Jones, p. 45], некоторые из которых сохранились до сих пор (такой как, например, Maruyama shrine [円山水神社] в Тайбэе¹⁸). Но традиционные верования вследствие исторических причин были непоколебимы в народе¹⁹. Поэтому, как отмечает Ли Июань, после освобождения, подобно сдерживаемой и вдруг освобожденной силе, подобно дождю весной, стали непрерывно строиться храмы. К тому же следует учесть факт начала быстрого экономического прогресса и процветания экономики, благодаря чему все больше финансовых средств вкладывалось в строительство культовых сооружений [李亦园, с. 45].

Спустя более чем 30 лет после освобождения Тайваня аграрное общество довольно быстро трансформировалось в индустриальное, но в отношениях между людьми общественную структуру всегда очень трудно трансформировать за короткое время. Поэтому в процессе быстрых изменений в отношении людей возникают и тупиковые ситуации, сомнения и неудачи, даже срывы на уровне отдельных людей, а на уровне общественных групп требуется обновление методов их консолидации. Таким образом, благодаря историческим истокам традиционных религий и верований эти методы подойдут для нового быстрого и повсеместного использования, если придать им консолидирующие функции.

Про верующих обычно говорят, что они являются довольно специфической группой внутри общества. Эти люди обычно в силу различных психоло-

---

¹⁸ Храм посещен авторами (Д.А. Смирновым, Е.Н. Степановой) в декабре 2019 г.

¹⁹ Некоторые святыни японцами изымались из наиболее популярных храмов (например, в г.Чжунли (Zhongli) в составе у. Таюань) и попали в японские музеи этнографии или были сожжены, что вскоре прекратилось, поскольку японская администрация опасалась волнений. При этом число синтоистских храмов быстро увеличивалось с 1930-х годов. Во времена японского присутствия (в начале XX в.) допускалась традиция «обворовывания одиноких духов», воровство подношений божествам в храмах бездомными молодыми людьми, которые к 1920-м годам исчезли по политическим и экономическим причинам, а ритуал сохранился, превратившись в настоящие атлетические состязания между деревенскими жителями в ловкости добывания подношений божествам. Также оставалась сельскохозяйственная и одновременно религиозная традиция соревноваться в откармливании свиней к празднованию дня рождения храмового божества. Как об этом пишет зарубежный исследователь, в то время это состязание свидетельствовало в большей степени о начале сельскохозяйственной модернизации на острове, чем о проявлении простого суеверия [Murray A.Rubinstein, p. 349—350].

гических потребностей прибегают к религии, чтобы найти с ее помощью психологическое удовлетворение. Несомненно, что активно придерживающиеся народных верований люди в большинстве своем обладают низким уровнем образования и по этой причине относятся к специфическим профессиональным и социальным группам населения. Они не только ищут удовлетворения в религии, для них традиционная религия является средством «идентификации». Этому незаметно способствует возрастание числа храмов в результате деятельности местных политических фракций [Murray A. Rubinstein, p. 349—350] (в направлении своего потенциального электората).

Функции храма в повседневной жизни сводятся к следующим, но ими не ограничиваются: образовательная; социальная: индивидуальная (включая групповое пение, празднование дней рождения, паломничество) и общинная (включая храмовые празднования); психологическая (оздоровительная с целью восстановления сил); экономическая (развлекательно-туристическая); культурно-художественная, историческая.

Следует отметить, что в период демократизации конца 1980-х годов традиционная религия превратилась в мощную политическую силу. Управление храмами обычно осуществлялось местными уполномоченными лицами, с началом демократизации их «политическое пространство» расширилось. Также с конца 1980-х тайваньские храмы в нарушение закона организовывали поездки верующих к божествам, происходящим из храмовых мест материкового Китая, таким образом помогая восстанавливать ветхие полуразрушенные китайские храмы на тайваньские пожертвования и возобновлять ритуальную практику (например, храм Мэйчжоу [湄洲天后宮] в пров. Фуцзянь — место рождения богини Мацзу [Jacob Friedemann Tischer, p. 6—28] — был восстановлен в 1989 г.²⁰, став впоследствии Меккой тайваньских почитателей культа Мацзу²¹).

В 2006 г. КНР легализовала Китайскую ассоциацию Мацзу по культурному обмену [中华妈祖文化交流协会]²², что явилось затем источником прямых контактов тайваньских религиозных лидеров с официальными лицами материкового Китая. Некоторые тайваньские храмы с разрешения китайских властей строили свои филиалы на материке со значительной выгодой от освоения земель. Так, культурно-промышленный комплекс Мацзу через Тайваньский пролив [兩岸媽祖文化產業複合體]²³

---

²⁰ 中國福建湄洲島媽祖廟 MAZU TEMPLE, MEIZHOU ISLAND, FUJIAN ... (3 июля 2021) (дата обращения: 10.03.2023).

²¹ Shared belief in Mazu sea goddess reinforces cross-Straits exchanges. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/06/WS63e0532da31057c47ebad0df_2.html (дата обращения: 10.03.2023).

²² URL: <https://www.mazuforum.org/article/112> (дата обращения: 07.4.2023).

²³ URL: <https://www.airtilibrary.com/Publication/alDetailedMesh1?DocID=U0004-G0107260001> (дата обращения: 07.4.2023).

стал своего рода сочетанием политической власти и экономических интересов обеих сторон Тайваньского пролива²⁴. Кроме того, непубличные («за закрытыми дверями») встречи официальных лиц КНР с посещением других храмовых мест на Тайване стали результатом работы Единого фронта НПКСК [中国人民政治协商会议] [Ho Ming-sho, p. 8—9].

В связи с такого рода взаимоотношениями через Тайваньский пролив различные учебные заведения, например Институт стратегических исследований Университета национальной обороны Тайваня [國防大學] (учрежден в 2000 г. путем слияния четырех высших учебных заведений КР) в 2014 г. проводили исследования в области социальных и поведенческих наук по теме «Единый фронт КПК против религии и культуры Тайваня — на примере веры Мацзу» [中共對臺宗教文化統戰—以媽祖信仰為例] (автор Чэн Гуаньчжэн [陳冠鋒])²⁵. Также подобные тайваньские исследования проводились в 2021 г. в Институте восточноазиатских исследований Национального университета Чжэнчи по теме «Одна Мацзу, разные интерпретации: пересмотр обменов убеждениями Мацзу по обе стороны пролива» [媽] 各表: 兩岸媽祖信仰交流再檢視] (автор Чэн Юцяо [陳宥喬])²⁶ и т. д. Исследовательская тематика свидетельствует о важности изучения режима религиозных обменов через Тайваньский пролив с точки зрения стратегии сдерживания в проливе и создания там механизма взаимного доверия и гибкости КПК, о важности влияния проводимой компартией политики и социальной стратегии Единого фронта в этом вопросе, а также о необходимости проведения политического анализа управления в области религии на Тайване с использованием храмов Дацзя [大家] и Бэйган Мацзу [北港朝天宮] в качестве культурно-социальных исследовательских центров, необходимости исследований влияния религиозных обменов по обе стороны пролива на национальную идентичность тайваньского социума, а также исследований в области взаимоотношений между религией и властью на Тайване (в аспектах сосуществования и сотрудничества) с развитием законодательства по вопросам религии²⁷.

При этом Министерство внутренних дел Тайваня с целью улучшения качества работы гражданской службы и повышения социального благополучия населения осуществляет консультации религиозных групп для проведения ими благотворительных кампаний и дальнейшего правильного исполнения религиозных функций, разъясняя гражданам, например,

---

²⁴ См. подробно: Utube: <https://www.youtube.com/watch?v=IJRPTG-NVkl> с кит. субтитрами (дата обращения: 10.03.2023).

²⁵ URL: <https://hdl.handle.net/11296/9uaw92> (дата обращения: 10.03.2023).

²⁶ URL: <https://hdl.handle.net/11296/msdpg4> (дата обращения: 10.03.2023).

²⁷ URL: <https://ndltd.ncl.edu.tw/cgi-bin/gsweb.cgi/ccd=Gx8SsL/webmge?mode=basic>; <https://ndltd.ncl.edu.tw/cgi-bin/gsweb.cgi/ccd=Gx8SsL/search?q=kwe=%22Temple%20associations%22.&searchmode=basic> (дата обращения: 10.03.2023).

как правильно обратиться в соответствующие компетентные инстанции за разрешением на законном основании учредить религиозный фонд, заменить руководителя фонда религиозной группы или как иностранным гражданам получить теологическое образование на Тайване²⁸.

Очевидно, что трансформация традиции (ее модернизация) охватывает все сферы общественной жизни Тайваня, включая культовую, и происходит с развитием храмов (в том числе за счет пожертвований) на фоне усиления давления модернизированного общества на сознание простого человека. На самом Тайване огромные денежные пожертвования (индивидуальные или семейные) способствуют увеличению доходов храмов и их развитию. Это один из способов личного или семейного вклада в поддержание функционирования тайваньских святынь²⁹. В современном тайваньском обществе даже раздвоенные искусственно созданными социальными различиями, несправедливостью и жизненными обстоятельствами обездоленные и нищие также несут богам свои последние добытые для пропитания, необходимые для собственного выживания средства³⁰.

Такое обстоятельство, как развитие храмов, имеет прямое отношение к возможности воздействия на духовную жизнь людей, увеличивается степень эзотеричности сознания человека, что внешне выражается в возрастании числа паломничеств и их участников³¹, что немаловажно для развития внутреннего туризма и, несомненно, выгодно для государственной экономики.

---

²⁸ White Paper. Superior Quality Civil Affairs. Networks. URL: <https://english.ca.gov/taipei/cp.aspx?n=8AD91DEA107C58B1ii>; <https://english.ca.gov/taipei/News.aspx?n=EB3C54A9CB51087C&sms=5B794C46F3CDE718> (дата обращения: 10.03.2023).

²⁹ Например, в начале 2000-х годов на деньги клана Цай (братья Даниэль Цай (Daniel Tsai [蔡明忠]-председатель компании Fubon Financial Holding Co [富邦金]) и Ричард Цай (Richard Tsai [蔡明興] — председатель Taiwan Mobile Co [台灣大哥大]) восстанавливался храм Lukang Lungshan Temple [鹿港龙山寺] (1738 г.о.) в у. Чжанхуа, стоимость проекта оценивалась от 100 до более 200 млн Н.Т.Д. (Новый Тайваньский Доллар) из-за возникших в процессе трудностей в восстановлении старых конструкций. См.: Taiwan Panorama. Vol.33, № 7. July 2008. P.113.

³⁰ Это хорошо показано в тайваньском фильме «The Bundled» («Спроваженные») (2000 г.). Huang Ming-chuan (production director) и Chen Singing (director/writer).

³¹ Например, в феврале 2023 г. в 300-километровом девятидневном паломничестве из у. Мяоли г. Тунсяо [通霄鎮] в у. Юньлинь в упомянутый храм Beigang Chaotian Temple участвовали 13 тыс. 221 человек (увеличение участников на 25%, самое большое паломничество к богине моря Мацзу на Тайване). В процессии участвовал бывший мэр Тайбэя, председатель Тайваньской народной партии Кэвэнь-чжэ [柯文哲], днем ранее храм Gong Tian Temple [拱天宮] в Мяоли посетили президент Тайваня Цай Ин-вэнь [蔡英文] и вице-президент Лай Цин-дэ [賴清德]. См.: Taiwan's Baishatun Matsu Pilgrimage [白沙屯拱天宮] begins. 2023/02/12. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4807750> (дата обращения: 12.02.2023).

Культ Мацзу достиг такого уровня популярности, что правительство ДПП в 2001 г. выбрало паломничество Мацзу в качестве одного из двенадцати религиозных событий тайваньской духовной культуры для развития внутреннего туризма. Кроме этого, богиня Мацзу стала важным символом для переопределения тайваньской культуры на местном и национальном уровнях, задействованных одновременно в создании панминьнаньской культурной идентичности и транснационального матрицентричного пространства за пределами рамок тайваньской идентичности [Jacob Friedemann Tischer, p. 18]). При этом участие в общественном ритуале паломничества может служить для поддержания или подрыва социального порядка, позволяет политическим представителям Тайваня продемонстрировать себя в качестве лидеров в ритуале паломничества, используя пространство этого ритуала как способ оспаривания правильности правительственной политики или взывая к ней. Оба лидера Тайваня, Ма Инцзю (в 1998 и 2008 гг.) и Цай Инвэнь (в 2011 г.), бывший и действующий главы администрации острова, использовали одну и ту же риторику, обращаясь к культу Мацзу, символизирующему тайваньскую этничность. Также в 2004 и 2007 гг. известные тайваньские политики от разных партий Чэнь Шуйбянь (ДПП), Джеймс Сун Чу-юй (Soong Chu-yu) от Партии близости к народу, Ван Цзинь-пин (ГМД), Люй Сю-лянь (ДПП) и Су Чжэнь-чан (ДПП) обращались к богине Мацзу, приняли участие в паломничестве, превращая, таким образом, священный культ Мацзу в личный мощный религиозно-политический ресурс [Jacob Friedemann Tischer, p. 14, 17]. Не все тайваньцы участвуют в паломничестве, но даже если многие дополнительные зрители лишь виртуально участвуют в нем, сидя у телевизионных экранов, все они признают паломничество как нечто специфически тайваньское, знакомое каждому жителю острова. Ассоциирование этой практики с Тайванем является ее признанием, на чем основывается культурная близость и тесная связь между людьми (при этом отношение самих людей к практике паломничества может быть двойственным), но, в любом случае, возникает чувство коллективной принадлежности к сообществу, проживающему в пределах географических контуров острова [Jacob Friedemann Tischer, p. 7—9].

Одновременно внешнее проявление религиозности (религиозное поведение), такое как большое количество участников в храмовых фестивалях³²

---

³² Например, похожий на карнавал «Bombing Lord Handan», во время которого бог богатства Handan — один из пяти духов Wulu Caishen [五路財神] (в этой роли выступает обычно местный авторитетный гангстер), боится холода, поэтому он позволяет остальным бросать в себя петарды (во искупление грехов), чтобы согреться, одновременно при этом отмахиваясь от петард символическим венком с листьями. На самом деле так проходит специфическая процедура посвящения и затем превращение в символического бога богатства с получением после этого в реальной жизни

способствует углублению религиозного духа элит [Philip Clart & Charles B. Jones, p. 44]. Хотя оно и не является доказательством религиозной веры или проявлением ее силы, однако свидетельствует о приверженности традициям и обычаям³³ (по сути, проявлением национализма). Тем не менее экономическое процветание Тайваня способствовало интенсификации развития строительства культовых сооружений, что отразилось не только на их количестве и грандиозности сооружений, убранстве и ритуалах, но и духовном соперничестве между храмами³⁴.

С другой стороны, как отмечают зарубежные исследователи, появившиеся на острове практики западной медицины и традиционной китайской медицины несколько ослабили влияние народной религиозной практики. Модернизация острова разрушала культы тайваньцев, в этом заключался ее «ненамеренный эффект» [Philip Clart & Charles B. Jones, p. 30—31]. В свою очередь, религия не оказывала влияние на промышленно-экономическое развитие. Согласно зарубежным исследованиям, в 2020 г. на Тайване 22,9 % опрошенных отдала предпочтение традиционной народной религиозной практике, 19,8 % — буддизму, 18,7 % — даосизму, 6,9 % считали себя христианами, 24 % атеистами [Ho Ming-sho, p. 8] (тайваньское общество все еще не светское, хотя к этому склоняется, согласно западным исследованиям, является «светской демократией»

соответствующих «легитимных полномочий» над остальными местными гангстерами (URL: <https://www.rtaiwanr.com/taitung/bombing-lord-handan;>); см. Video: More than 50 temples to take part in Taitung's 'Bombing of Master Handan' Explosive Lantern Festival (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5edi-vX2a1l> (дата обращения: 19.03.2023).

³³ В этом контексте следует упомянуть двенадцатидневный визит (в конце марта 2023 г.) бывшего президента КР Ма Ин-цзю [馬英九] в материковый Китай (во главе делегации студентов) в связи с приближающимся Праздником чистоты и света Цинмин цзе (QingMingjie [清明节]) для посещения могил его предков и организации студенческих обменов через Тайваньский пролив с посещением нескольких городов: Нанкина, Чанша, Чунцина, Ухани, Шанхая и др. Согласно тайванским СМИ, во избежание воздействия на ситуацию с выборами кандидата от КМТ (Гоминьдан) на президентских выборах в 2024 г. и создания впечатления (в первую очередь в США) о прокитайской позиции КМТ перед выборами Ма Инцзю воздержится от посещения Пекина. См.: Former Taiwan president plans to visit China Ma Ying-jeou plans 12-day visit to China over upcoming Tomb Sweeping holiday. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4840691> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁴ В 2023 г. во время праздника Yehliu Cleansing of the Harbor Festival [水裡來火裡去元宵野柳神明淨港登場] рядом с храмом Yehliu Baoan Temple [野柳保安宮開漳聖王] команда из четырех бойцов-смелчаков [勇] ныряла в воду и плыла 100 метров вместе с паланкином для очищения (с помощью богов) набережной и благословления кораблей, ушедших в море, и их благополучного возвращения с богатым уловом. В церемонии участвовали сто человек. New Taipei Harbor Cleansing Festival sends gods swimming. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4800935> (дата обращения: 05.02.2023).

(secular democracy)³⁵. Одновременно в учебниках и учебных программах встречается активная враждебность по отношению к религии. Следует отметить при этом, что увядание «организованной религии» не означает увядание духовной культуры, которая не тождественна религиозной культуре [См.: Philip Clart & Charles B. Jones, p. 44].

Что касается социальной функции храмов, то она представляется исключительно важной в настоящее время, когда, согласно зарубежным исследованиям, продолжается устойчивый рост количества одиноких пожилых людей³⁶. Тем не менее, как видно из статистики, модернизированное азиатское общество остается социо-ориентированным, по-прежнему сильны традиционные родовые и клановые отношения и связи. На Тайване основными причинами таких изменений в структуре традиционной семейной поддержки обозначены следующие: очень низкий уровень фертильности женщин вследствие поздних браков и предпочтений безбрачия; высшее образование; рост числа работающих женщин, которые имеют возможность оплатить услуги няни для ребенка и сиделки для пожилых родственников (с одновременным снижением числа сиделок); миграция молодой рабочей силы из сельской местности в города и в результате этого ее неспособность обеспечить повседневную заботу о пожилых родителях³⁷.

Итак, количественное увеличение практики паломничества³⁸, традиционного способа выражения веры в божество, количественное увеличе-

---

³⁵ Tami Blumenfield and Helaine Silverman, eds., *Cultural Heritage Politics in China* (New York, NY: Springer New York, 2013); Akira Matsuda and Luisa E. Mengoni, eds., *Reconsidering Cultural Heritage in East Asia* (London: Ubiquity Press, 2016) [Цит по: Jacob Friedemann Tischer, p.7].

³⁶ Одиноких пожилых людей в Азии было в 1990 г. 6 % и 2010 г. 7 %. Для сравнения: в Европе — 24 % и 27 % соответственно и в Северной Америке 27 % и 25 % соответственно, а также одиноких пожилых супружеских пар в Азии было в 1990 г. 12 % и в 2010 г. 20 %, в Европе — 42 % и 49 %, в Северной Америке — 47 % и 46 % соответственно. Пожилых, находящихся на попечении детей в Азии было в 1990 г. 73 % и 2010 г. — 64 %, в Европе — 26 и 20 %, в Северной Америке — 18 % и 19 % соответственно. UN Database on the living arrangements of the old persons. 2017. Представлено Yang Pei-shan (The National Taiwan University). “Taiwan as a super-aged society”. Organized by UCLA Asia-Pacific Centre. 16.02.2023.

³⁷ На Тайване уровень фертильности — 1,07 ребенка на одну женщину в 2020 г. с дальнейшим понижением этого показателя с 2023 до 2070 г. С 2020 г. смертность превышает рождаемость, снижается число рождений детей у людей в возрасте 15—29 лет, фертильность обеспечивается в основном населением в возрасте 40—49 лет. Представлено Yang Pei-shan (The National Taiwan University). “Taiwan as a super-aged society”. Organized by UCLA Asia-Pacific Centre. 16.02.2023.

³⁸ Среди паломников в основном образованная молодежь и люди среднего возраста, видны и пожилые люди, им не запрещается отдыхать прямо на полу в храме. Торжество проходит в атмосфере праздника, хорошо организовано службами безопасности; паломники обеспечиваются питанием; совершенно очевидно, что паломни-

ние пожертвований храмам и подношений богам явились результатом возникшего материального излишка у верующих и представившихся им возможностей, а у храмов и храмовых общин — возможностей зарабатывать и развиваться. Добровольные пожертвования верующих³⁹ — способ самоутверждения и приобретения ими авторитета и определенного звания в общественной иерархии⁴⁰. За счет богатых верующих семей покупается одежда священникам (например, в даосских храмах), которую они носят во время молебнов на закрытой территории храмовых комплексов, куда обычно не допускаются остальные верующие [Philip Clart & Charles V. Jones, p. 41].

ки и туристы в приподнятом настроении (в храме много цветов и подношений богам). Все наблюдают главное действие — проход и «управление» паланкином и «предсказательным креслом» jiaozi (kio-a) [轿子]. См.: несколько фильмов, посвящённых паломничеству 2023 г. на Тайване.: Amazing Taiwan Walk Tour! Baishatun Mazu Pilgrimage 2023 ...YouTube·Duck Travel 走鴨旅行·20 февр. 2023 г. [白沙屯媽祖] (дата обращения: 03.03.2023). Требуется специальные навыки и умения для «управление» паланкином и «предсказательным креслом», которое при определенных интенсивных движениях носильщиков-умельцев (взад и вперед, влево и вправо) оставляет «предсказательные» иероглифы, которые впоследствии специально расшифровываются (поскольку не все способны и умеют их прочитать). Процесс подробно описан в зарубежных исследованиях [См.: David K. Jordan. Gods..., p. 64-67].

³⁹ Денежные пожертвования, иногда производятся подношения богам, например Гуань-ди [关帝], императору Гуань Юю (знаменитый герой эпохи Троецарствия Гуань Юй [关羽], канонизированный как божество войны) в виде различных фруктов, включая dragonfruit, батат и морковь — подходящий корм для лошадей, изображения которых (или их деревянные скульптуры) иногда можно видеть в соответствующих храмах рядом с Гуань-ди (См. храм Guan Di [关帝宮] в Синьчжу).

⁴⁰ Практика пожертвований храмам отображена в старых тайваньских фильмах. В таком как, например, «Brother Wang and Brother Liu tour Taiwan» [王哥柳哥遊台灣] (1959 г., фильм восстановлен в 2016 г. Директор фильма — Ли Син (Li Xing или Lee Hsing [李行], 1930 г.р., родился в материковом Китае, откуда прибыл на Тайвань в 1948 г.). Главные герои, выиграв в лотерею 200 тыс. Н.Т.Д., начинают путешествие по острову, сразу обнаруживая «тайванца в самом себе», обозначая собственную причастность к окружающей их действительности (в границах острова), пожертвовав из (букв.) целого чемодана денег прежде всего на различные храмы (даосскому храму Zhinan Temple [指南宮], 1882 г.о.) в пригороде Тайбэя; буддистскому храму Yuanlong Temple в Синьбэе; буддистскому храму Kaiyuan Temple в г. Тайнань; Tainan Confucian Temple (1665 г.о.); Wenchang Temple, несколько храмов с таким названием расположены вдоль западного побережья о. Тайвань и один расположен в у. Илань, храму богини моря Мацзу — Weigang Heavenly Temples Юньлине, построенному в 1694 г.) и в последнюю очередь отелю Mayflower в центре Тайбэя, а также Green Lake (возможно, клуб) в Тайбэе, New Beitou (северный район Тайбэя) и фортам Zeelandia [熱蘭遮城] (фортификационное сооружение-музей в у. Тайнань, построен в XVII в. Голландской Ост-Индской компанией) и Provintia [赤嵌樓], расположенному также в западной части Тайваня.

Следует отметить и другой факт того, что даосизм в Китае в основном представлен группами — южной и северной. Большинство последователей даосизма совершенствуется в этом учении в даосских *даогуанах* или в даосских академиях и не часто соприкасается с мирскими делами. Северная группа — «полное истинное учение» [全真教], цель сторонников которой прийти к полной чистоте. «Южное направление» даосизма, так называемое учение о небесном учителе [天師教] или [正乙教], подразделяется на ряд направлений. Его представители не обязательно живут в даогуанах. Даосы только южного направления в материковом Китае обычно сконцентрированы во всех провинциях, тогда как тайваньские даосы не живут в даогуанах и не образуют систему, а большинство из них действует самостоятельно. В их жилищах есть индивидуальные алтари, все осуществляется в форме своего рода техники наставничества как частного дела. Поскольку тайваньские даосы испытывают недостаток в организационных формах, их относят к более древним способам действия и учения. Тенденция смешения с другими течениями является основным фактором процветания среди населения техники их наставничества как частных лиц. Среди даосов распространены различные направления, например «корпорация красноголовых» [紅頭公司] или «корпорация птичьих голов» [鳥頭公司], также распространены и «спирит-медиумы» (можно предположить, те же самые, только так называемые транс-медиумы). Старый и сложный феномен (свойственно Тайваню) — «религиозное предпринимательство», как правило харизматических личностей (храмы могут быть и индивидуальными маленькими корпорациями, некоторые часовни управляются «транс-медиумами» — *trancemediums* [恍惚乱童]) — ассоциациями, созданными в конце 1980-х годов, которые легко себя не обнаруживают), рассчитано на щедрость и доверчивость граждан с целью воспользоваться их доходами; вероятно, оно все-таки остается не массовым по характеру явлением, иначе религия окончательно превратилась бы в бизнес [Philip Clart & Charles B. Jones, p. 43].

Классические (спирит или транс) «медиумы» (*luantong* [乱童], на местном диалекте Хокло — *tang-ki*) или шаманы, «одержимые богами», ясновидящие, оракулы, ворожеи (при этом иероглифы могут читаться наоборот; существует еще шесть вариантов написания и произношения этого слова с тем же значением⁴¹) появились в Северо-Восточной Азии. Ри-

---

⁴¹ Обычно «молодые маги» (от 23 до [даже] 69 лет) — мужчины и женщины, ассоциирующие себя с местными божествами, отвечают на индивидуальные обращения у частных алтарей в домашнем медиуме (обычно женщины-ворожеи). Мужчины посещают семьи просителей или принимают их в храме, там же «ведут» деревенские дела. Во время японского присутствия такая практика запрещалась. В Сингапуре, например, она скрытно оплачивалась, соответственно «медиумы» обогащались, особенно в городских условиях, плата составляла примерно 50 долл. (не разъяснено, дол-

туал повсеместно подразделяется на две разновидности: отдельного человека и групповых церемоний. Способ «отдельного человека» заключается в том, чтобы по приглашению отдельных просителей или нескольких жителей деревни лечить болезни и изгонять нечистую силу. Также магов приглашают для разрешения трудностей, чтобы расспросить о счастье или бедствии в пути. «Групповой» обряд проводится в день рождения духа в храме или в связи с какими-то событиями в деревне. В храме дата рождения (точно определен год, месяц, день рождения, также названы счастливые камни-талисманы этого духа) может быть записана на табличке возле изображения божества или его (чаще) деревянной скульптуры. В обряде обычно используется меч или нож, или железные предметы (может течь кровь по всему телу, отрезаться язык, участники могут спать на шипах или ползать по острию ножа и т. д.). С одной стороны, в этих групповых обрядах «одержимые» используют указанные техники для демонстрации защиты со стороны божественной силы; с другой — для побуждения зрителей поверить во все это с целью усиления атмосферы присутствия бога. Для осуществления обряда лечения болезни необходимо добиться от единоверцев веры в присутствие бога рядом с одержимым и в слово, произнесенное последним, но на самом деле якобы исходящее от бога. Если говорить с точки зрения науки, согласно тайваньским исследователям, когда применяется этот способ, явление духа ясновидящему представляет собой своего рода привычное «раздвоение личности» (personality dissociation), а не настоящее присутствие божества рядом. При таком психологическом состоянии обычное для человека самообладание («самость» [自我]) временно не осознается или он находится в состоянии подавленности и бездействует. И его замещает «другой я» (otherself [其他的]). Тот «другой я» и является божеством, с которым он хорошо знаком. При таком психическом состоянии человек копирует слова других людей, вплоть до того, что произносит слова, которые он обычно не понимает. Одновременно происходит ослабление ощущений, вследствие чего он даже не чувствует боли при нарушении кожных покровов и мышц [李亦园, с. 46—49].

Положение «ясновидящего» в деревне возвеличено. Маг пишет заклипания для использования в качестве лекарства от всех болезней, его присутствие считается необходимым на всех деревенских общественных мероприятиях. При этом сам «одержимый», оставаясь не чувствительным

лар какой страны) или 20 Н.Т.Д. за сеанс (1972). Это активно происходило с 1945 по 1968 г. Исследователями отмечалось, что некоторые «молодые маги», таковых было девять (в описанной деревне Вао-ан на юго-западе Тайваня), упрямо не желали быть «одержимыми» богами, поскольку это состояние может наступить в любой момент. Кроме того, ритуал связан с умерщвлением плоти, и некоторые маги падали в обморок при виде крови. См. подробно о них: [David K. Jordan, Gods..., p. 69—73].

к нуждам деревенской общины, способен хитро манипулировать общественным сознанием по своему усмотрению (то же самое свойственно городским магам-мошенникам [神棍] [David K. Jordan. Gods, p. 73—74]).

Среди проходящих к этим «одержимым» (или «ясновидящим») за помощью в лечении болезней большинство больных страдали душевными и психическими расстройствами и хроническими заболеваниями. При этом их не интересовало обычное лечение болезней и не болезни других людей, а интересовало — почему заболел «я сам». При таких психических заболеваниях лечение могли проводить именно эти «ясновидящие», способные удовлетворить потребности таких больных, используя социально-культурные факторы, такие как, например, таблички предков, курительные палочки и прочие традиционные вещи. Причину болезней и несчастий эти «одержимые» искали по фэншуй (неправильное расположение дома или обрабатываемого поля). Исходя из этого, больной должен принять какие-то меры для разрешения своих проблем, в результате чего на душе станет спокойнее, и ощущение болезни будет ослабевать. «Такой способ лечения болезней в медицине называется социо-культурной терапией (social-cultural therapy) или этнической психиатрией (ethnopsychiatry). В сфере медицины и антропологии в настоящее время это является чрезвычайно актуальной темой исследования» [李亦园, с. 50]. Согласно тайваньскому исследователю, в традиционной тайваньской деревне «ясновидящие» могут в некоторой степени действительно добиваться эффекта в отношении нескольких распространенных душевных или физиологических заболеваний, вызванных социальными причинами, особенно в отношении плохо образованных людей. Даже в условиях нынешней модернизации Тайваня «ясновидящие» по-прежнему оказываются эффективными. Поскольку физиологические заболевания во многих случаях связаны с душевными расстройствами, «ясновидящие» в отношении людей с низким уровнем знаний ведут себя так же, как врачи-психиатры или домашние консультанты, помогающие людям с высоким уровнем знаний. По причине коммерциализации современного общества современные «ясновидящие» отличаются от прежних, работавших во вне рабочее время за символические подношения. Их прагматичный подход позволяет теперь зарабатывать деньги, а деятельность превратилась в специальность. И такого рода трансформация напоминает превращение бога войны, армии и оружия в бога торговли и предпринимательства У-шэн Гуань Гуна. Таким образом, «одержимые» разбогатели и превратились в духовных мошенников [李亦园, с. 50].

В настоящее время религиозна ситуация на Тайване характеризуется не только множеством храмов, широким распространением «ясновидящих» и т. д. Много таких людей, которые ходят в храмы возжигать свечи и поклониться богам, кидают жребий и гадают. В результате исследова-

ния тайваньских ученых, которое проводилось в районе Суншань в Тайбэе и в районе в Чжанхуа, четко выявилась следующая тенденция в религиозном поведении, а именно: сравнительно большая доля населения обращается к богу с гаданием, чтобы получить ответ о своем будущем, а также последовательно пытается улучшить свою судьбу или разрешить какие-то житейские проблемы с использованием сверхъестественных методов. В тайваньском исследовании (представлено в соответствующих таблицах) с участием 77 респондентов видно, что более половины из них занимались гаданием в отношении судьбы, не считая бросания жребия. Из этих людей были и такие, которые не только обращались к богам или к сверхъестественным силам, но и последовательно активно использовали сверхъестественные методы для улучшения своей судьбы. Среди тех, кто привержен традиционным народным верованиям, большинство людей с низким уровнем образования, кругозора и знаний. Однако в тайваньском обществе есть люди и с довольно высоким уровнем знаний, которые по-прежнему совершают разные суеверные обряды вплоть до того, что некоторые сотрудники административных органов и чиновники чрезвычайно суеверны в отношении фэншуй, судьбы; есть и такие, которые пытаются гадать о судьбе страны по каким-то явлениям и т. д. Фактически можно сказать, что в кругах тайваньской интеллигенции многие преисполнены верой во всякие запреты (табу) [李亦园, с. 52—54].

Далее, в данной работе мы рассматриваем суеверность как одну из форм религиозного сознания, пусть и не всегда в виде каких-то конкретных религиозных образов с внешним проявлением, например в виде ритуального обращения к богам за советом во время целой процедуры гаданий [卜问] на золотисто-красных деревянных «предсказательных брусках»⁴², внешне напоминающих «апельсиновые дольки».

Так, если выпадает shèngjiǎo [聖筊] (два бруска падают на пол плоской и круглой стороной вверх, т. е. получается один отрицательный и один положительный ответ), это означает одобрение богов. Если выпадает nùjiǎo [怒筊] (оба бруска повернуты круглой стороной вверх, два отрицательных), это означает, что бог рассержен или не согласен с просьбой. В случае получения lìjiǎo [立筊] бруски не падают, а становятся на ребро (как дольки), это означает, что боги не понимают и требуется повторить

---

⁴² На местном диалекте звучание названий «предсказательных брусков» записано как shing-bwei, yin-bwei, kia-bui, chiu-bwei соответственно по порядку. Эту форму суеверий можно наблюдать в храме, посвященном культу бога Сюаньтянь Шанди. Храм был перестроен в 1804 г. с добавлением помещений для временного размещения солдат и горожан в задней части храма. Позже храм был дважды снесен ради расширения дороги на несколько метров в 1907 и 1964 гг. Фасадная часть храма была восстановлена городским правительством г. Тайнаня в 1971 г. Все описанное замечено авторами в храме Северного полюса (Beiji Temple [北极殿]) г. Тайнань, Тайвань, 2019.

вопрос. Xiàojiǎo [笑筭] (два позитивных, т. е. плоской стороной вверх) означает, что бог улыбается, но не отвечает: либо объяснение неясно, либо нет решения вопроса или не время задавать вопрос. Это может также означать, что человек уже принял решение и нет смысла спрашивать бога. Получивший одобрение богов прихожанин, согласно «предсказательным брускам», вытягивает из стоящей рядом емкости одну из «предсказательных палочек» с номером⁴³, обозначающим в шкафу ящик-ячейку с небольшими листками, как представляется, содержащими дальнейшие инструкции-советы богов (иногда пожилые люди обращаются к окружающим за помощью в поиске нужного ящика)⁴⁴.

В середине XVII в. китайские поселенцы принесли с собой на Тайвань традицию сжигания ритуальных денег (joss paper [金银纸]) в качестве подношения богам, так что местом происхождения «золотых» ритуальных денег считается Китай. Процесс сжигания ритуальных денег в поисках утешения и надежды, ниспосланных из неизвестного мира, облегчает духовную трансформацию вины и раскаяния в прощение и освобождение, за это в древности духов «подкупали» предметами в виде нефрита, монет и шелка, и только со времен Шести Династий [六朝] (220—589 гг.) используются ритуальные деньги. Процедура сжигания «золотых» или «серебряных» ритуальных денег свидетельствует об уважении или благоговении перед богами или предками независимо от цвета самих ритуальных денег. Обычно предприниматели, чтобы защитить свой бизнес (церемония zuoya [作迓] — для бизнесменов и церемония kaojun [犒軍] — для всех остальных, обращающихся к «бродящим духам» предков за благословлением и мирным годом, при этом подношения складываются перед входом в дом), осуществляют ежемесячное сжигание ритуальных денег, которое входит в повседневную часть жизни тайваньца. Ритуал осуществляется в любое время (даже в течение рабочего дня⁴⁵), начинается с обращения за протекцией к богу TaiSui [太歲], который иногда изображается как воин — императорский телохранитель (также с косичкой). Поскольку японская администрация на Тайване запрещала производить⁴⁶ и сжигать ритуальные деньги (вместе с этим

⁴³ Храм Cijin Tianhou Temple [旗津天后宮] (известный также как Chi Jin Mazu Temple). Отмечено авторами. Остров Цижин, Тайвань, 2015 г.

⁴⁴ Отмечено авторами в храме Taichung Dajia Mazu Temple, Тайвань, 2016 г.

⁴⁵ Отмечено авторами в 2016, 2019 гг. на Тайване. См. об этом также: Dr. Stefania Travagnin (SOAS, University of London). Taiwan Lecture Series (on-line). “Religion in Taiwan”. Presented at the University of Oslo (Norway). 14.03.2023.

⁴⁶ В у. Мяоли (Zhonggang) налаженное производство ритуальных денег при японской администрации стало «подпольным»; только в 1966 г. стали искать рынки сбыта за пределами Тайваня, что привело к их дефициту на самом острове. В 1967 г. была основана Jiuhe Spirit Money Corp., производящая ритуальные деньги для Гонконга, Таиланда и Малайзии, а также для китайской диаспоры в Японии и США. В 1977 г. г.

и сжигать ритуальные деньги (вместе с этим удаляя из храмов идолов, запрещая и другие народные традиции и церемонии), отношение населения острова к нарушению этой традиции отразилось на изображении TaiSui как японского солдата (менялось имя на TaiShuai [太帥]), что можно рассматривать в качестве внешнего проявления социального напряжения в процессе вынужденного сотрудничества колониальной администрации и покоренного населения острова.

Обычно священниками используются не цветные бумажные деньги без фольги с текстом или изображением, указывающим на их назначение, например, чтобы «изгнать сатану» или помочь недавно усопшим найти «свой путь в мир иной», или иногда попросить принести успех живущим и отвести от них бедствия. Деньги, сделанные из бамбуковой бумаги, использовались как лекарство против укуса пчел и яда других насекомых из-за недоступности других предназначенных для этого медицинских средств. За последнее время количество сжигаемых бумажных денег (и бесполезно потраченной древесины) резонно ограничено из-за неблагоприятной экологической обстановки на Тайване, и, как написано в храме, количество неважно, поскольку при этом «учитываются помыслы» прихожан⁴⁷.

Согласно зарубежным исследователям, массовые развлекательные мероприятия⁴⁸ и публичные шоу⁴⁹ угнетают дух поклонения, богослуже-

---

Чжунань (Zhunan) у. Мяоли стал центром производства ритуальных денег, поскольку было образовано 385 таких компаний с 1/4 частью занятого в этом бизнесе населения города. С 1990-х годов производство ритуальных денег было признано искусством, теперь организуются специальные выставки ритуальных денег и фестивали духов по всему Тайваню: Тайбэе, Цзилуне, Илани и др. Они представлены в картинной галерее Президентского дворца. См: Taiwan Panorama. Money to burn: Spirit money Guru Zhang Yiming. Vol. 36, № 7, July 2011. P. 105—109.

⁴⁷ Taipei Times. More Taiwanese using 'ghost money' burning services. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2007/08/26/2003375859> (дата обращения: 14.03.2023); [Taiwan Panorama, p. 103—109].

⁴⁸ Широко рекламируются возможности совместных трапез [濟人好呷物] из тайваньских деликатесов (супов, мяса, риса, чая) по стилю тайбэйских и Dadaochengde как для самих тайваньцев, так и для приезжих туристов на территории храмов (во дворе храма Dadaocheng Cisheng Temple [大稻埕慈聖宮] в Тайбэе) одновременно с целью приобретения экономической выгоды в трудные времена экономического кризиса для поддержания наиболее пострадавших от последствий COVID-19 индустрий сервиса и туризма. The Faithful Gourmand: Enjoying Taiwanese Brunch at Dadaocheng Cisheng Temple (2019). URL: <https://international.thenewslens.com/article/126798>. С этой же целью популяризации национальных традиций и привлечения туристов проводятся, например, фестивали лапши (the Longgang Rice Noodle Festival) в Тайбэе, в культурном парке Zhongzhen в Таюане и культурном парке Yunnan. Можно предположить, что фестиваль лапши одновременно используется Гоминьданом для популяризации вновь избранного мэра Тайбэя среди аборигенных меньшинств Тайваня (в период пока неразрешенных с ними противоречий по поводу отобранных Гоминьданом

ния, что может стать свидетельством проявления постепенной секуляризации общества. Остается небольшое количество верующих, проявляющих искренность и религиозность (внешнее проявление которых не поддается измерению), в чьих жизнях религия по-прежнему занимает важное место. Оживление духовного знания и осведомленности происходит у таких через межличностные и групповые контакты, в процессе которых распространяются религиозные убеждения внутри религиозной общины и вне ее (с помощью сект, таких как Игуаньдао, распространенных по всему Тайваню), на местном уровне с помощью большого числа небольших организаций, собранных в одном храме в виде специально устроенных *луаньтанов* [齋堂] (молитвенных залов Феникса). Члены этих открытых религиозных организаций принадлежат к нижнему уровню среднего класса, «духовный рост и будущее спасение» которых остаются приоритетными целями религиозной организации, чья активная деятельность подразумевает написание наставлений (похожих на афоризмы, например «душа альтруиста — чистая душа, которая не просит ни результата, ни вознаграждения» [利他, 是不求果報及回饋的清淨心]⁵⁰) в форме «мудрых советов» по поведению в разных жизненных ситуациях, публикуемых еженедельно или ежемесячно в журналах и (бесплатных) книгах [Philip Clart & Charles B. Jones, p. 41—42].

Согласно тайваньскому ученому Ли Июаню, религия занимает лишь незначительное место в жизни китайцев, не такое, как у населения западных стран, где религия может заполнить всю человеческую жизнь. Религия у китайцев является «тенью структуры китайского общества». Если религия находится в гармонии со структурой китайского социума, не от-

---

когда-то у аборигенных общин принадлежащих им земель и охотных угодий) и карьерного продвижения правнука Чан Кайши и внука Цзян Цзинго Цзян Ван-аня ([蔣萬安], 1978 г.р.), а также для утверждения в новой должности избранного мэра г. Таоюань, хорошо образованного, опытного, а потому авторитетного и весьма влиятельного Саймона Чжан Шань-чжэна ([張善政], 1952 г.р.), по формулировке ГМД, «человека, способного изменить город». Longgang Noodle Festival. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2023/04/18/2003798163> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴⁹ Например, исполнение ритуала «поисков воды» в условиях дефицита воды на юге Тайваня с участием духовенства и представителей власти. Taipei Times. Water-search. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2023/04/19/2003798225> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵⁰ Master Sheng Yen (1930—2009) — один из «четырёх небесных царей» Буддизма (Four Heavenly Kings), современных буддистских наставников на Тайване (из монастырского комплекса Dharma Drum Mountain [法鼓山]). Стал монахом в возрасте 14 лет, прибыл на Тайвань с армией Чан Кайши в 1949 г.) [Sheng Yen, p. 8]. См. также: Taiwan's Fo Guang Shan founder Master HsingYun passes away. The passing of another 'Four Heavenly Kings' of Taiwanese Buddhism. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4801424> (дата обращения: 07.02.2023).

вергается им, то такую религию китайцы легко воспринимают и принимают. Кроме того, как пишет Ли Юань, китайская культура обычно способна вобрать в себя иностранные религии и делать так, чтобы эти религии развивались, превращаясь в более зрелые религиозные догматы (так, католичество и протестантизм успешно «трансформировались» на основе китайской культуры, став, по его словам, «частью Китая») [李亦园, с. 55].

С точки зрения тайваньского ученого, также важен тот факт, что в настоящее время религии, пришедшие из-за рубежа, при распространении на Тайване получают наибольшее влияние на проживающих в горных местностях крестьян, которые массово становятся верующими. При этом трудно сказать, принесли ли религиозные общины больше вреда или пользы, поскольку проповедники не заботились о возможных злоупотреблениях. В некоторых деревнях имеется по 4—5 храмов, конкурирующих каждый за своих прихожан в одной деревне. Взаимная конкуренция столь большого количества храмов может привести к тому, что между единоверцами в деревне возникнут противоречия, то есть возможны расколы деревенских общин и отдельных семей по религиозному признаку. Случается, что люди в одной семье разделяются на три религиозные группы или течения так, что не представляется возможным собрать вместе всех односельчан, чтобы делать одно общее дело и жить гармоничной жизнью. Выход из положения может быть найден самими религиозными предводителями, способными указать действующим миссионерам на необходимость избегать узкого подхода к своим религиозным течениям и находить решение проблемам, вносящим раскол в деревенских общинах [李亦园 с. 56].

Традиционные (синкретические) «новые религии», несмотря на проведенную на Тайване индустриализацию и модернизацию, становятся видимой частью жизни в основной массе урбанизированных тайваньцев, независимо от их возраста. Народные верования (лишь частично исследованные в данной работе), согласно тайваньским авторам, до сих пор в основном существующие в сельской местности усилиями местных храмов и храмовых общин, поддерживают традицию ритуала поклонения и паломничества, осуществляя, тем не менее, социальную сетевую работу и связи с религиозными центрами более высокого ранга, в том числе расположенными географически за пределами о. Тайвань. Тайваньцы ходят в храмы еще и по причине того, что от рождения принадлежат храмовым и деревенским общинам и отдают предпочтение тем божествам, с которыми связывает свои нужды эта конкретная группа населения.

По мнению российского исследователя П.М. Кожина, если оставить неизменным соотношение сельского и городского населения, то соблюдение этого соотношения сделает возможным решение двух проблем: проблемы питания и проблемы производственной занятости. Сохранение духовных традиций (а также управленческих и производственных) на

сельском уровне помогает обеспечить устойчивость структуры сельской жизни, поскольку именно в традиции аккумулируется долголетний человеческий опыт, который затем определенным способом и быстротой передается потомкам. Традиционная сфера лишь отчасти потеснена городскими условиями и модернизацией городской жизни, хотя иногда обнаруживается резкое различие между действием традиций в условиях сельских поселений и современных городов. Отметим, что даже на уровне элиты отход от традиции оказывается далеко не всегда последовательным. По нашему мнению, именно традиция и традиционные институты являются постоянно действующими организующими силами, способствовавшими сохранению определенных слоев, групп и организаций [Кожин П.М., с. 193—198].

По мнению зарубежного исследователя Саймона Скотта, религии в современном Тайване являются продуктом модернизации. Исповедующему буддизм тайваньцу теперь не обязательно осуществлять паломничество в далекие святые места и буддистские монастыри, расстояние к ним сокращается с помощью услуг связи, телевидения и Интернета. Улучшение условий жизни в результате модернизации, облегчение процесса добывания средств к существованию, материальный достаток и превращение тайваньского общества в общество потребления обратили миллионы тайваньцев к организованным формам религий: Чань-буддизму, христианскому баптизму и т. д. Таким образом, технологический прогресс не привел к «религиозной кончине», а скорее усилил религиозную активность и помог добиться увеличения аудитории⁵¹.

При этом понятие личной идентичности на Тайване среди этого религиозного разнообразия сведено в большей степени к различию между коренными тайваньцами и китайцами, прибывшими из материкового Китая, и к тому, насколько успешно каждый справляется с возросшей степенью осознания самого себя тайваньцем⁵². Это непосредственно отражается в обнародованных тайваньскими СМИ цифрах, полученных в результате опроса, проведенного центрами изучения избирательных кампаний в 2023 г.: 60 % респондентов считают себя тайваньцами (в три раза больше, чем в 1990-е годы), число тех, кто считает себя китайцами, уменьшилось с 25 до 3 %, и 1/3 опрошенных полагают, что обладают смешанной идентичностью, то есть относят себя как к тайваньцам, так и к китайцам. Как представляется, это старые гоминьдановцы, которые не отрицают факта своей внешней схожести и схожести образа мыслей с материковыми китайцами. Немногим больше 1 % опрошенных желает воссоединения Тайваня с материковым Китаем. Эти последние, по-види-

---

⁵¹ Scott Simon. Taiwan Diary #6. Urban Religion, Part I. URL: <https://www2.kenyon.edu/Depts/Religion/Fac/Adler/Reln270/Taiwan-rel.htm> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵² Ibidem.

тому, не входят в число тех, кого волнует вопрос об идентичности собственных тайваньских элит, поскольку вопрос теперь ставится иначе: ассоциируют ли себя с Тайванем тайваньские политические лидеры?⁵³ Те самые лидеры, которые в предвыборный 2023 г., как и в прежние годы, следуя старинному ритуалу раздачи прихожанам храмов настоящих денег «на удачу» в «красных конвертах» (hongbao [紅包])⁵⁴ в преддверии Нового года по китайскому календарю во множестве храмов по всему Тайваню, умело используют видимый политический (популистский) ресурс представителей политических элит (независимо от собственной партийной принадлежности и политических амбиций) как один из способов своеобразного личного осязаемого контакта со своим потенциальным электоратом (и саморекламы) и непрямого воздействия на его сознание⁵⁵.

Согласно российскому исследователю П.М. Кожину, «роль традиций разной глубины и мощности действия резко возрастает в те периоды, когда по тем или иным причинам ослабевает центральное административное руководство, а законы, нормы, рекомендации, принятые на начальном этапе существования этого “нового руководства”, утрачивают силу». Это, наверное, в определённой степени можно отнести и к текущему — предвыборному — 2023 г. на Тайване⁵⁶, когда на фоне резко усилившего-

---

⁵³ Taipei Times. China threat toughens Taiwanese identity. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2023/04/20/2003798281> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵⁴ Одновременно огромное количество прихожан, по 70 тыс. человек, порой ожидают в очереди по пять дней получение так называемой материнской монеты [錢母] и участия в храмовой лотерее с денежными призами от 600 до 4800 Н.Т.Д. и выигрышами в виде золотого кольца, золотой монеты или слитка стоимостью 12 тыс. Н.Т.Д. С одной стороны, вероятно, это может служить примером сочетания духовной традиции с китайской национальной традицией азартных игр [賭博], с другой, все это происходит на фоне замедления роста экономики Тайваня, высокой инфляции, низких заработков на протяжении нескольких лет (26 400 Н.Т.Д. в месяц, что составляет 865,74 ам. долл.), 176 Н.Т.Д. в час в 2022 г., хотя до окончания своего президентского срока Цай Инвэнь планирует повысить минимальную оплату до 30 тыс. Н.Т.Д.) и закрыть предприятия частного бизнеса по причине роста цен на сырьё, электричество, транспортных и других расходов. Taipei Times. Zihnan Temple draws 70,000 visitors, politicians distribute red envelopes. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2020/01/26/2003729869>; Taipei Times. Minimum wage hike not a panacea. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2023/04/18/2003798130> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵⁵ President Tsai Ing-wen distributes Chinese New Year Red Envelopes. URL: <https://www.gettyimages.in/detail/news-photo/president-tsai-ing-wen-distributes-a-red-envelope-to-a-news-photo/1196268517>. Taipei Times. Officials, politicians greet temple-goers. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2023/01/23/2003793046> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵⁶ Taiwan's Dajia Mazu completes pilgrimage procession. Record crowds turn out for religious pilgrimage delayed by COVID for two years. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4879086> (дата обращения: 01.05.2023).

ся военно-политического давления со стороны материкового Китая с целью окончательного решения проблемы национального объединения происходит обострение внутривосточной борьбы между сторонниками воссоединения с материком и приверженцами независимости острова или сохранения де-факто его самостоятельности в рамках сложившегося статус-кво. Представляется важным отметить, что проведение разнообразных политических кампаний сильно дезорганизует управление социумом и отрицательно влияет на хозяйственную жизнь. Изучение духовных традиций в повседневной жизни китайского/тайваньского социумов является актуальной задачей, поскольку «законсервированность» действующих духовных традиций⁵⁷ с учетом общей социальной ситуации, основных тенденций и динамики её развития (включая рост либо отсутствие прироста населения, изменение баланса между городским и сельским населением и прочие факторы) даёт дополнительные возможности для прогнозирования характера многих массовых политических акций [Кожин П.М., с. 194—198].

Библиографический список

Кожин П.М. Проблемы изучения традиций КНР // Информационный бюллетень № 32. Академия Наук СССР. Институт Дальнего Востока. Москва, 1982. 243 с.

Мамаева. Н.Л. (сост., отв. ред.). Исторические события в жизни Китая и современность. *Смирнов Д.А. Степанова Е.Н.* Политический аспект экологической проблемы модернизации Тайваня и Большого Китая // Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая: сборник статей. М.: ИДВ РАН, 2021. 296 с.

Свиридов А.А. (ИЭ АН СССР, Ленинград). Религиозная ситуация в провинции Фуцзянь (конец XIX — начало XX в.) // Семнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Часть II. Москва, 1986. 224 с.

Титаренко М.Л. (главный редактор). Энциклопедия «Духовная культура Китая». Мифология и религия. *Малявин В.В.* «Народные верования»; Рифтин Б.Л. «Гуань-Ди» // Издательство «Восточная литература» РАН, ИДВ РАН, 2007. 872с.

李亦园. 信仰与文華. -台北: AiritiPress, 2010. (Ли Ююань. Народные верования и культура. — Тайбэй: AiritiPress, 2010) (на кит.яз.). 293 с.

Bernard Gallin. Hsin Hsing, Taiwan: a Chinese village in change // University of California Press. Berkeley and Los Angeles. 1966. — 324p. (Редкая книга на хранении в ИНИОН и ИКСА РАН — прим. авт.).

---

⁵⁷ Имеется в виду неизменное действие «малых» традиций, что «передаются с помощью традиционных институтов семьи, клана, сельского поселения, этнической группы и др.», и резкая внешняя изменчивость «больших» традиций, что «являются достоянием господствующей расы (нации)», на их взаимосвязи основывается «политическая культура» [Кожин П.М., с. 60—61].

David K. Jordan. “Changes in Postwar Taiwan and their impact on the popular practice of religion” in “Cultural Change in Postwar Taiwan”. Boulder, Colo.: Westview. 1994. P. 146—150.

David K. Jordan. Gods, Ghosts, and Ancestors. The Folk religion of a Taiwanese Village // University of California Press. Berkeley, Los Angeles, and London, England. 1972. 197 p. (Редкая книга на хранении в Синологической библиотеке ИНИОН РАН и ИКСА РАН — прим. авт.).

Global Civil society in geopolitical age: how civic activism is being reshaped by great power competition (*Richard Youngs, editor*). *Ho Ming-sho* (professor of the National Taiwan University, the director of the Research Institute for the Humanities and Social Sciences at the National Science and Technology Council. Taiwan). China’s influence campaigns among Taiwan’s religious organizations // Carnegie Endowment for International Peace Public Department. 2022. P. 8—9.

Jacob Friedemann Tischer (Department of Anthropology at the University of Boston). (2018) “Mazu Nation: Pilgrimages, Political Practice, and the Ritual Construction of National Space in Taiwan.” In *Global Politics Review*, vol. 4, no. 2: October 2018. 28 p. URL: http://www.globalpoliticsreview.com/2464-9929_v04_i02_p006/ (статья в открытом доступе ISSN 2464-9929).

Murray A. Rubinstein (editor). Taiwan. A New History. Robert P. Weller. Identity and social change in Taiwanese religion. An East Gate Book. M.E. Sharpe. Armonk, New York, London, England, 1999. 520 p.

Philip Clart & Charles B. Jones. Religion in modern Taiwan. Tradition and innovation in a changing society Paul R. Katz. The cult of the Royal Lords in Postwar Taiwan. // University of Hawai’i Press. Honolulu, 2003. 310 p.

Sheng Yen. 108 adages of wisdom (II). *zi zai yu* [自在语]. Sheng Yen Education Foundation. Taipei. Taiwan, 2008. 226 p.

Taiwan Panorama. Money to burn: Spirit money. *Guru Zhang Yiming*. Vol. 36, № 7, July 2011. 102—109 p. (126 p.)

References

Kozhin P.M. Problemy izucheniya traditsiy KNR // *Informacionniy bulletin’* N 32. Akademiya nauk SSSR, Institut Dal’nego Vostoka. Moskva, 1982. 243 s.

Mamaeva N.L. (sost., otv. red.) Istoricheskie sobytiya v zhizni Kitaya i sovremennost’. *Smirnov D.A., Stepanova E.N.* Politicheskij aspekt ekologicheskoy problemy modernizatsii Tajvanya i Bol’shogo Kitaya // *Vypusk VI. K 100-letiyu Kommunisticheskoy partii Kitaya: sbornik statej*— Moskva.: IDV RAN, 2021. 296 s.

Sviridov A.A. (IE AN SSSR, Leningrad). Religioznaya situatsiya v provincii Fujian (konec XIX- nachalo XX v.)// *Semnadcataya nauchnaya konferentsiya “Obschestvo i gosudarstvo v Kitae”*. Tezisydokladov. Chast’ II. Moskva, 1986. 224 s.

Titarenko M.L. (glavnyj redactor) Enciklopediya «Duhovnaya kul'tura Kitaya». Mifologiya i religiya. *Malyavin V.V.* «Narodnye verovaniya» //Izdateľ'stvo «Vostochnaya literatura» RAN, IDV RAN, 2007. 872 s.

Li Yi-yuan. Xinyang wenhua [信仰与文華]. Taipei. Airiti Press, 2010. 293 p. (in Chinese).

Bernard Gallin. Hsin Hsing, Taiwan: a Chinese village in change// University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1966. 324 p.

David K. Jordan. “Changes in Postwar Taiwan and their impact on the popular practice of religion” in “Cultural Change in Postwar Taiwan”. Boulder, Colo.: Westview, 1994. P.146—150.

David K. Jordan. Gods, Ghosts, and Ancestors. The Folk religion of a Taiwanese Village // University of California Press. Berkeley, Los Angeles, and London, England, 1972. 197 p.

Jacob Friedemann Tischer (Department of Anthropology at the University of Boston).(2018) “Mazu Nation: Pilgrimages, Political Practice, and the Ritual Construction of National Space in Taiwan.” In *Global Politics Review*, vol. 4, no. 2: October 2018. 28 p. URL: http://www.globalpoliticsreview.com/2464-9929_v04_i02_p006/ (статья в открытом доступе ISSN 2464—9929).

Murray A. Rubinstein (editor). Taiwan. A New History. *Robert P.Weller.* Identity and social change in Taiwanese religion// An East Gate Book. M.E.Sharpe. Armonk, New York, London, England. 1999. 520 p.

Philip Clart & Charles B. Jones. Religion in modern Taiwan. Tradition and innovation in a changing society Paul R.Katz. The cult of the Royal Lords in Postwar Taiwan. //University of Hawai'i Press. Honolulu, 2003. 310 p.

Sheng Yen. 108 adages of wisdom (II). zi zai yu [自在语]. Sheng Yen Education Foundation. Taipei. Taiwan, 2008. 226 p.

Taiwan Panorama. Money to burn: Spirit money Guru Zhang Yiming. Vol. 36, № 7, July 2011. 102—109 p. (126 p.).